

го врачебного участка в Заларинском районе составлял 28 верст, самого большого в Усть-Удинском районе — 66 верст. Отопление, освещение и питание больных сельских больниц из-за сокращения ассигнований по местному бюджету было недостаточным. Транспортными средствами был обеспечен только Усольский район. В 1927 г. был сокращен и отпуск средств на медикаменты в сельской местности с 8 до 6 к. (на одно амбулаторное посещение), при общем росте амбулаторной посещаемости это приводило к дефициту медикаментов на участках.

На протяжении 1920-х гг. сохранялся значительный разрыв между городом и сельской местностью. В условиях провозглашенного партией курса «Лицом к деревне» неблагоприятное положение с медицинским обеспечением крестьянства грозило возникновением существенного препятствия на пути укрепления «смычки с трудовым крестьянством». Однако, в то же время было очевидным, что затраты на преодоление отставания слишком велики, и за счет местных средств проблему решить очень трудно, а в некоторых округах даже не возможно. Так возникал риск, что сельские жители останутся без квалифицированной помощи, один на один со знахарями и повитухами.

На всем протяжении 1920-х гг. финансовая политика центральных властей в медико-социальной сфере была неизменна, государство ограждало себя от материальной помощи регионам, оставляя местные власти один на один с трудноразрешимой ситуацией. Даже к концу нэпа основная доля в финансировании здравоохранения принадлежала местному бюджету (59%), значительная часть поступала из средств социального страхования рабочих и служащих (30%), от спецсредств — 0,2%, кредиты Сибкрая составили 9,4%, тогда как государственная помощь выражалась в 1,4%. Восемью лет существования нэпа не хватило, чтобы реализовать намеченные мероприятия в сфере здравоохранения. Улучшение многих медицинских показателей имело слишком медленные темпы развития и концентрировалось в основном на городской части населения.

П. П. ПУШМИН

**ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В 1946–1985 гг.
(на примере предприятий лесопромышленного комплекса
Ангаро-Енисейского региона)**

Развитие лесопромышленного комплекса Ангаро-Енисейского региона немислимо без обучения и повышения квалификации его трудовых коллективов. Вместе с тем в течение 1990-х гг. государственная система подготовки рабочих лесных специальностей была разрушена. В формирующихся ныне корпоративных учебных заведениях, обучение работников

осуществляется, как правило, в цехах и бригадах на имеющемся оборудовании. Поэтому актуальным является изучение опыта подготовки кадров непосредственно на производстве в предшествующий период.

После окончания Великой Отечественной войны объемы производства и численность трудовых коллективов в ЛПК региона быстро росли. Вместе с тем около половины работников не имели квалификации. Руководители предприятий использовали различные формы обучения работников, в том числе непосредственно на производстве. Последнее было дешево, краткосрочно (от 1 до нескольких месяцев) и позволяло подготовить большое количество работников на имеющемся оборудовании. Существенным достоинством ее было и то, что обучение осуществлялось в трудовом коллективе. Это способствовало адаптации молодых рабочих в новой среде.

Использовались индивидуальное и бригадное обучение, овладение второй или смежными профессиями, освоение техминимума, обучение на высший разряд. С целью повышения квалификации на предприятиях создавались производственно-технические курсы, курсы целевого назначения, стахановские школы и т.д. Использование разных форм обучения открывало возможности получать работников не только массовых профессий, но и квалифицированных. Например, в предприятиях треста «Востсибдрев» только за 1946 г. было обучено таким образом 94,2% работников, в том числе привлеченных на работы заключенных, военнопленных, сезонных и штатных рабочих, инженерно-технических работников (ГАИО. Ф. р-1842. Оп. 2. Д. 42. Л. 45).

В 1947 и 1949 гг. были приняты постановления Совета Министров СССР, в которых Минлеспрому СССР была поставлена задача превратить заготовку леса в развитую механизированную промышленность. В предприятия стало поступать много машин и механизмов. Партийные и хозяйственные руководители стали уделять больше внимания подготовке рабочих, способных эффективно эксплуатировать новую технику. В результате к концу 1950-х гг. в основном благодаря массовому обучению рабочих непосредственно на производстве в лесозаготовительной отрасли удалось отказаться от сезонных рабочих и перейти к работе с постоянными кадрами.

В гидролизной промышленности, при формировании трудовых коллективов, подготовка новых рабочих на производстве играла большую роль. Так в Бирюсинском заводе накануне пуска в эксплуатацию технической учебой было охвачено 30% рабочих. На собрании коммунистов предприятия было принято решение создать квалификационную комиссию для приема техминимума и рабочих, сдавших его, направить для стажировки на действовавшие заводы (ГАНИИО. Ф. 4689. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–8).

В 1962 и 1968 гг. Совет Министров СССР принял постановления направленные на устранение недостатков и улучшение подготовки квали-

фицированных рабочих на производстве путем создания необходимой учебно-производственной базы. Выполняя эти решения, руководители крупнейшего в Приангарье лесозаготовительного объединения «Иркутсклеспром» со второй половины 1960-х гг. ежегодно готовили в предприятиях более 5 тыс. рабочих, из них до 1 тыс. получали профессии, связанные с эксплуатацией механизмов (ГАНИИО. Ф. р-2845. Оп. 1. Д. 201. Л. 122).

Обучение непосредственно на производстве широко применялось и в технически более оснащенной целлюлозно-бумажной отрасли. Например, в Красноярском ЦБК уже на следующий год после пуска производств было подготовлено 514 новых рабочих. В том числе индивидуальным путем — 219, бригадным — 98, прошли курсовое обучение — 197, повысили квалификацию — 1 901, из них обучено вторым профессиям — 213, на курсах целевого назначения — 113, в школах по изучению передовых методов труда — 47, на производственно-технических курсах — 1 398, в прочих видах повышения квалификации — 130. С отрывом от производства всего 11 (ГАКК. Ф. р-1484. Оп. 1. Д. 65. Л. 30). В Братском ЛПК первые учебные группы для подготовки целлюлозников были созданы в конце 1963 г. Уже в следующем году на курсах было подготовлено 374 чел., еще 270 рабочих осваивали новую технику и проходили стажировку на родственных предприятиях. В последующие годы несколько возросло количество обучающихся на производстве (Долголюк А. А. *Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988. С. 140*). Вместе с тем для обеспечения молодых гигантов лесохимии работниками этого было недостаточно.

Для переобучения и повышения квалификации инженерно-технических работников эта форма подготовки также активно использовалась. Так, на Красноярском ЦБК в пусковой год из 183 чел., повысивших квалификацию, 169 обучались на семинарских занятиях при комбинате и в других предприятиях химической промышленности (ГАКК. Ф. р-1484. Оп. 1. Д. 36. Л. 21).

В 1960–1970-е гг. получили распространение новые формы обучения непосредственно на производстве: наставничество, изучение передового опыта, экономическое образование. Были разработаны новые типовые программы обучения и повышения квалификации работников. В предприятиях ЛПК совершенствовалась учебно-материальная база для полноценной подготовки квалифицированных рабочих. Ответственность за обучение работников была возложена на учебно-методические советы. Для осуществления учебного процесса создавались учебные пункты, технические кабинеты, оформлялись красные уголки и библиотеки. Занятия вели ИТР предприятий и приглашенные специалисты. Более того, с переходом в школах к всеобщему среднему образованию на предприятия стали поступать более образованные молодые рабочие. В результате качество обучения на производстве повышалось и, в основ-

ном, соответствовало уровню технической оснащенности исследуемых отраслей. Вместе с тем исследователи развития трудовых коллективов дают полярные оценки качественных характеристик подготовленных на производстве работников.

Под влиянием научно-технического прогресса в предприятиях ЛПК возрастала доля умственного труда. На производстве требовалось большое количество трудящихся с более высоким общеобразовательным и культурно-техническим уровнем. У работников возрос интерес к получению профессии в учебных заведениях. Поэтому, в лесохимии, оснащенной большим количеством сложной техники, на рубеже 1960–1970-х гг. проявилась тенденция сокращения численности новых работников подготовленных непосредственно на производстве при возрастающем удельном весе повышающих квалификацию. Например, в 1971 г. на Красноярском ЦБК было предусмотрено обучить в учебных заведениях 466 рабочих, на производстве — 530, повысить квалификацию — 3 609, а в 1975 г. соответственно, 586, 350 и 3980 чел. (ГАКК. Ф. р-2090. Оп. 1. Д. 485. Л. 160).

Значение подготовки на производстве инженерно-технических работников также снижалось, но уже во всех исследуемых отраслях. Так в лесозаготовительном объединении «Иркутсклеспром» из 4 648 ИТР в 1971 г. обучались 1 786, из них без отрыва только 434. Вместе с тем в вузах, техникумах заочно обучался и повышал квалификацию 841 чел. (ГАИО. Ф. р-2845. Оп. 1. Д. 480. Л. 10–12). Помимо указанных выше причин проявлению этих тенденций способствовали замедление текучести кадров и стабилизация трудовых коллективов на многих предприятиях ЛПК.

В 1970–1980-е гг. доля ручного труда в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и лесохимической промышленности оставалась выше, чем во многих других отраслях. Например, в лесохимии она достигала 50%. Поэтому в предприятиях трудилось большое количество рабочих, не требующих большого обучения. Это также способствовало массовому использованию подготовки рабочих на производстве. Чем выше была доля ручного труда, тем более массовой было обучение на производстве. Например, в лесозаготовительном объединении «Красноярсклеспром» по бригадному и индивидуальному методам ежегодно обучалось до 6 тыс. чел., что более чем в 2 раза превышало число рабочих, прошедших обучение с отрывом от производства. В лесохимической отрасли подготовка кадров на производстве, также охватывала большое число рабочих. Вместе с тем по мере стабилизации трудовых коллективов значение повышения квалификации работников возрастало. Так к началу 1980-х гг. в Братском ЛПК 67,8% всех рабочих имели по 2 и более профессии. В новых предприятиях использовались различные формы подготовки на производстве, но наиболее активно те, которые позволяли подготовить новых рабочих. Например, в Усть-Илимском ЛПК за период с 1980 по 1984 г. количество рабочих обучавшихся в

учебно-курсовом комбинате возросло с 350 до 1 341 чел., что позволило обеспечить квалифицированными кадрами многие подразделения этого комплекса (*ГАНИИО. Ф. 6480. Оп. 4. Д. 4. Л. 25*).

Таким образом, в условиях недостатка трудовых ресурсов, неразвитой системы профессионально-технического образования лесного профиля подготовка кадров на производстве была наиболее доступной и массовой. Ее использование позволяло обеспечить предприятия большим количеством рабочих массовых профессий, а также квалифицированными работниками.

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ «ВОСТОЧНОГО ОБОЗРЕНИЯ» И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КОНЦЕ XIX в.

Если рассматривать общественное мнение как выраженное в форме определенных суждений, идей и представлений отношение социальных групп к явлениям или проблемам социальной жизни, затрагивающим общие интересы, то особое значение имеет анализ периодической печати. Особенно тех изданий, которые «наиболее активно влияли на формирование в коллективном сознании образов сибирской действительности». В конце XIX в. среди сибирских изданий самой влиятельной была газета «Восточное обозрение» (1882–1906 гг.). (*Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати. Иркутск, 2007. С. 53*).

Отметим, что в журналистике значительной была роль политических ссыльных. Они активно участвовали и в организации музеев, библиотек, научных и просветительных обществ. Ссыльный И.И. Попов (с 1894 г. — редактор газеты «Восточное обозрение») писал, что, не будучи сибиряком, «стал толкователем сибирского мирозерцания» и никто не оспаривал у него этого права. По мнению И.И. Попова, ссыльные стали для Сибири тем «благодатным фактором», который стимулировал развитие общественной жизни в целом, научных и культурно-просветительных инициатив (*Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 7*).

В 1882 г. «Восточное обозрение» поместило статью «Задачи печати на окраинах», где основным лейтмотивом было утверждение, что общественная жизнь в Сибири «слагается» иначе, чем в Европейской России. В центре тон задает высшая центральная власть, в лице учреждений «сосредотачивающих государственных деятелей, лучшие силы страны», тогда как на окраине «все в руках того или иного лица». Поэтому в Си-